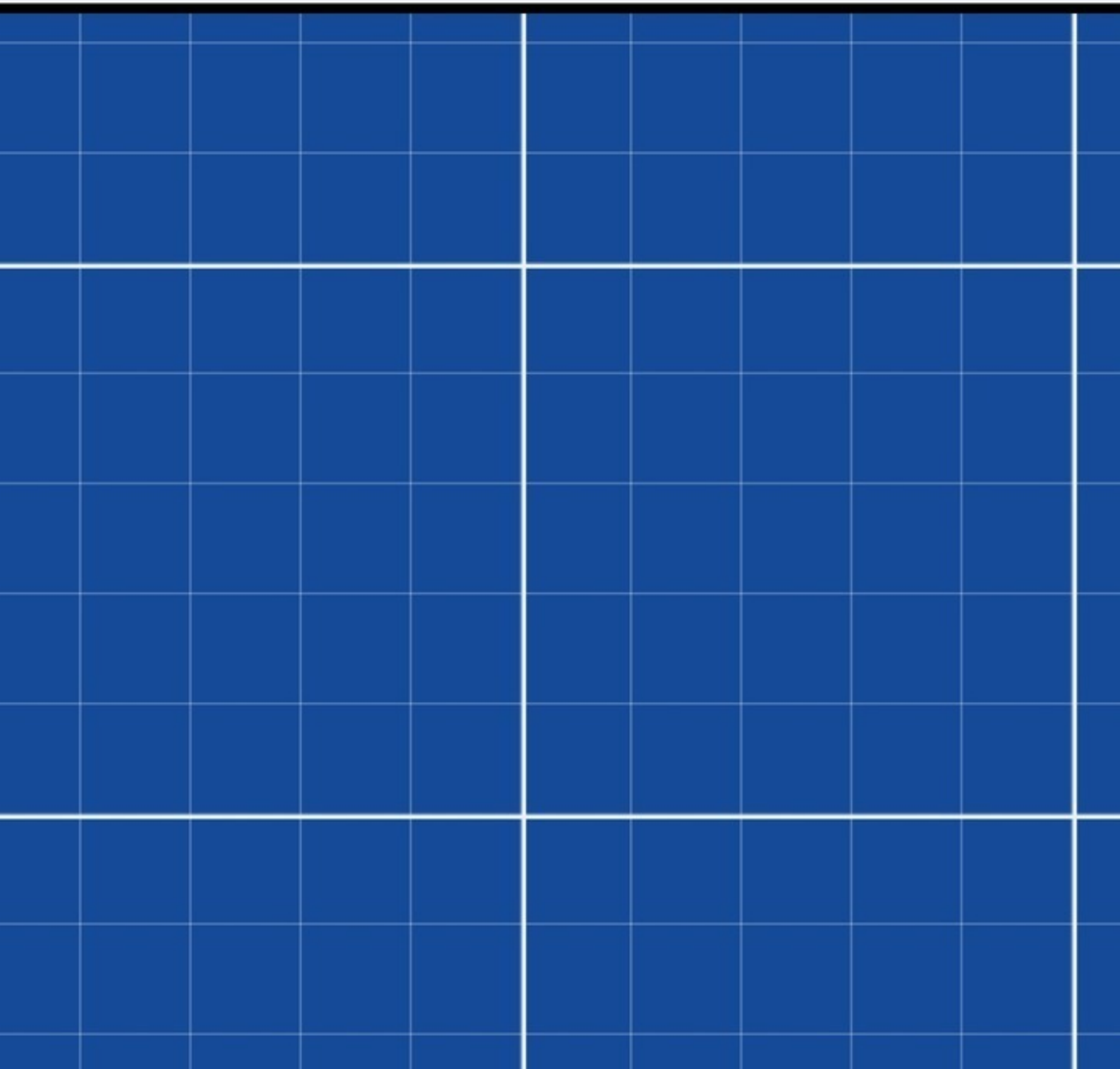

ВАЛЕРИЙ ВЫЧУБ

Тайна маркиза де Ла-Крюшон

Валерий Вычуб

Тайна маркиза де Ла-Крюшон

«Издательские решения»

Вычуб В.

Тайна маркиза де Ла-Крюшон / В. Вычуб — «Издательские решения»,

Эпоха первых крестовых походов. Проклятый чернокнижник и сатанист маркиз де Ла-Крюшон бесчестит свою крепостную Жанну. Тайна маркиза ужасна и соблазнительна. Приключения Жанны, её трудная и для многих заманчивая судьба становятся стержнем сюжета. Она знала многих и многих. Дети Жанны увидят новую эпоху. И новая эпоха содрогнется.

© Вычуб В.

© Издательские решения

Содержание

Книга первая	6
Глава 1. Страшная тайна	6
Глава 2. Дорога смерти	9
Глава 3. Ужасы ночного леса	12
Глава 4. Где найдёшь, где потеряешь	15
Глава 5. Роковая встреча	18
Глава 6. Сарацины	21
Глава 7. В гареме у купца Калум-бека	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тайна маркиза де Ла-Крюшон

Валерий Вычуб

© Валерий Вычуб, 2015

© Валерий Семенович Вычуб, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Книга первая

Глава 1. Страшная тайна

Маркиз де Ла-Крюшон де Кабошон воспользовался правом первой ночи. В его спальне, в его мрачном замке, на вершине высокой горы за могучими стенами замка разыгрывалась трагедия, древняя как земля, трагическая, как сама древность. Юная девственница, совсем обнаженная и совсем неплохо сложенная, стояла перед своим господином.

Где-то ждал её Жан, где-то рыдали отец и мать. Маркиз глядел мрачным взглядом.

– Вот сейчас бросится. – Думала девственница. Одной рукой она прикрывала то самое.

Не поможет, думала. Она всё знала. Теоретически. Как быки с коровами, знала. Как козлы с козами, тоже видела. И что маркиз с нею сделает, в общих чертах представляла. Но господа такие непредсказуемые.

У ворот замка затрубил рог. Проезжий рыцарь вызывал маркиза на поединок.

– Посиди здесь! – Приказал маркиз. – Вернись. И тобой займись.

За стенами гремели доспехи, лязгали мечи. Кто-то страшно кричал нечеловеческим голосом.

– Может, убьёт?! – Надеялась девица. Леденящий душу вопль сотряс стены замка. Может моего? обрадовалась было.

Но чеканный стук рыцарских сапог, лязганье шпор и до боли знакомый голос. Принесите воды. И вина, да побольше!!!

Не убили!!! Что-то ёкнуло и захотелось писать. Вошел маркиз. В окровавленных руках он нес нечто окровавленное. И нечто ужасное. В замке недаром считали маркиза алхимиком и чародеем. Он прошел в комнату рядом с опочивальней. Оттуда донёлся запах неведомых курений. Зазвучали слова заклятий. Ах, если бы знать их. Ах, если бы расшифровать этот древний, совершенно забытый язык. СТРАШНОЕ ЗАПРЕТНОЕ ЗНАНИЕ. Сладкий запретный плод.

Раздался страшный крик. Маркиз кричал на незнакомом языке. Жанетта, а его будущую жертву звали Жанетта. Жанетта не знала, что и делать. А вдруг он на меня разгневется?. А маркиз всё бормотал и бормотал что-то невнятное. Наконец дверь распахнулась.

Чадающие факелы тускло освещали могучую фигуру жестокого аристократа. Шрамы, мускулы, не мылся с первого крестового похода, скоро уже и четвертый будет. Девушка чувствовала, что у неё подгибаются колени. Она полезла на широкое фамильное ложе древнего рода де Ла-Крюшон.

– Если зачну, так только парня. – Успела подумать. – Жану подмога в сельском хозяйстве. Ох, как он меня сейчас трахнет!!!

Маркиз сбросил с себя то небольшое, что скрывало его ужасную тайну. Вы, которые лечитесь всякими убогими средствами. Вы, у которых вечно не стоит. ВГЛЯДИТЕСЬ!!! И содрогнитесь. Там, где у каждого мало-мальски порядочного христианина, умеренного иудея и разумного мусульманина. Там, где у каждого мужика, один. У проклятого чернокнижника, богопротивного сатаниста красовалось ДЮЖИНА, чёртова дюжина, целая гирлянда из двенадцати штук, плюс тринадцатый, свежееотрубленный у несчастного рыцаря, красовался посредине. Весь красный и готовый к бою. Потеряв сознание Жанна, очнись в новом лучшем мире, где никто мучить не будет. Жанетта или, проще говоря, Жанна. Жанна или выражаясь по-французски, Жанетта. Не один ли черт. Вот он – чёрт, перед тобой, перед твоим невинным взглядом.

ОООО!!!! Один за другим, как головы змей, поднимались у маркиза все двенадцать. Мы тоже хотим. Мы тоже в очереди.

– Почему сегодня была только одна свадьба?! Почему?! – Первое время ещё могла думать Жанна. – Я ведь только одна. И у меня только одна. ОЙ! КАК! БОЛЬНО!!!!!!!!!!!!!!

Необычайным разнообразием приёмов, своеобычной техникой маркиз увлёк неопытное дитя. Жанна чувствовала, что с Жаном у неё так не получится. Что Жану будет чего-то не хватать... Может и пусть не хватает, думала уже через час. Железный плуг маркиза исправно обрабатывал барское поле. После барина мало что остается, осознавала Жанна народную мудрость. Но который же у него самый лучший? Вот такой бы Жану.

Рыцарский поединок приближался к концу. Гасли факелы. Маркизу захотелось есть. Всегда после молодецкой потехи он ел что-нибудь необременительное. Дикого кабана, зажаренного на вертеле. Белые трюфели и немного, сущую малость амонтильядо. Умеренный в еде и питье, маркиз надеялся дожить до двухсот. Жанна чувствовала, что уже беременна. Она прислуживала за столом маркиза и обглаживала брошенные на пол кости. Каркал ворон в башне старинного замка.

– Когда ж домой?! – Девушка уже ни на что не надеялась. Но маркиз, презрительно глянув на неё, швырнул на пол монету.

Дублон?! Нет, дукат. Тоже неплохо. Жанна понимала, что должна молчать об ужасной тайне. О подвалах маркиза де Ла-Крюшон шла молва во всех окрестных сёлах. Там замуровывали заживо. Пытали змеями и живыми сицилийскими скорпионами.

– Я нужна Жану живой! Мы заживём! – Получив пинок в зад, девушка выкатилась голышом по ступеням замка.

– Мы-то заживём. А вот заживёт ли у меня? Было так больно!

Слуги с грубым хохотом выпроваживали несчастную поселянку за крепостную стену. Никто не дал ей одеться. Но и не заглянул туда, куда она спрятала золотой.

– Теперь я бы там и дюжину золотых спрятала. – Радовалась девица.

Ах, какое небо над замком де Ла-Крюшон. Не собирается ли гроза? Тучи, чёрные тучи, чреватые молниями. Где-то прокатился раскат грома. – Молился ли ты маркиз?!!!

Но маркиз давно уже не молился.

Глава 2. Дорога смерти

Жанна не решалась пойти домой по дороге. Хоть сегодня и будний день, но вдруг встретится знакомый крестьянин, а я голая! Жан откажется, Жан не возьмёт меня даже за десять дукатов. Пойду напрямик. Густой лес окружал замок де Ла-Крюшон. Не удивительно, что Жанна сбилась с дороги. Солнечные лучи пробивались сквозь кроны деревьев и укоризненно глядели на девушку: Развратница! Бесстыдница!

– Разве я виновата! – Всхлипывала на ходу Жанна. – Ох, как болит.

Деревья росли всё гуще. В этих местах маркиз в хорошую погоду убивал оленей. В плохую вешал на столетних дубах неугодивших крестьянок. Души невинно убиенных жертв глядели на Жанну с тенистых вершин, шептали: Мы погибли, а маркизу не дали. А ты?! Ты дала!!!

– Вам легко. – Всхлипывала Жанна. Вы уже умерли. Ох, как болит.

Она искупалась в лесном ручье. Она заблудилась, но ещё об этом не догадывалась. Под кронами могучих буков она увидела убогую келью отшельника. – Мать рассказывала, здесь в лесу живёт святой человек. Ничего не ест. Почти ничего не пьёт. Молится за наши души. И за мою, безвозвратно погубленную душу, наверное, тоже бы охотно помолится. Ах, если бы я могла, если бы я смела попросить его об этом!

– Ты ко мне, дитя моё? Неожиданный вопрос застал её врасплох. Из-за дерева вышел светлый старец, удивительно добрый на вид. Такой пожилой, а такой бодрый. Борода седая, но ещё довольно молодо выглядит.

– Это он! – Сразу поняла Жанна. – О, я не смею просить вас, святой отец, о многом. Но если можно! Если только можно! Помолитесь обо мне. Мне это так надо. Я так грешна.

– Милосердие Господне, дитя моё. – Ласково утешил её отшельник. – Оно безгранично. Надейся! Попытаюсь. Попытаюсь тебе помочь. Верь в Чудеса Господни. Верь! И сбудутся. Сама удивишься.

Он повёл девушку к себе в келью.

– Довольно уютная избушка. – Подумала она. Не хватает женского внимания. Бедные отшельники! Святая жизнь так вредна для здоровья.

– Помолимся вместе, дитя моё. – Шептал отшельник. Жанна преклонила колена. Отшельник читал Paternoster. Какой у него красивый голос. Ave Maria! Вдыхала она. И душа возрождалась для новой жизни! Какая у монаха шелковистая борода! И почти не болит. Credo!!! Дыхание старца оживляло в Жанне самое лучшее. Там, где только что было так больно, становилось так сладко, всё слаще и слаще. Надо бы достать оттуда дублон, а то выскользнет. Сжимая в потном кулачке свою добычу, Жанна чего-то ждала. Смолкли звуки молитв. Старец шептал ей на ухо, и она почти ничего не осознавала. Сюда мой маркиз не вставлял. Здесь я ещё девственница. АХХХХ!!!! Я уже и здесь не девственница.

– Но почему!! Почему, святой отец?! Почему сюда-то?!!! – Хотела она было спросить. Но усталость дальней дороги, но уважение к сану. И, что греха таить, большое неожиданное удовольствие.

– Надо будет сказать Жану. Козлы так не делают.

Монах делал своё, не совсем обычное дело. Так споро, так ловко, так умело.

– Вы как молодой, святой отец! – Стонала Жанна. – Какой ласковый. – Думала. – Не то, что маркиз. Нет, и маркиз, конечно...

Монах перевернул её на спину.

– Ну вот, подумала Жанна. Только я похвалила. Все мужчины одинаковы. Но одинокий отшельник раз за разом доказывал её, что и с одним можно достичь, если не того же, что маркиз с 13-ю. Но многого, очень многого. Распутный маркиз крепко прогадал, предаваясь чернокнижию.

– С молитвой, дитя моё, шептал монах. С молитвой слаще. Ты чувствуешь?

Жанна чувствовала, что у неё нескоро заживёт. А ведь приду домой. А ведь дома и Жану надо будет дать. Иначе ведь обидится. Скажет, маркизу дала, а мной брезгуешь! Бросит. Куда я тогда? Какая колючая у старика борода!!

– Помолимся, дочь моя. – Вдруг бодренько предложил отшельник. Что это у тебя в руке. Это, святой отец, дал мне маркиз. Вы, наверное, и не видели таких огромных денег. Ах, они мне трудно дались.

– Ах, дитя моё. Засмеялся старик. – Смотри! Глупышка Жанна глядела и глазам не верила. Старец открыл обыкновенный деревянный сундучок. И сколько там золотых! И дукаты! И дублоны! И может быть, и мне чегонибудь даст. Она загляделась. А старик выхватил у неё из рук её единственный дублон, бросил в шкатулку и захлопнул крышку.

– Получила удовольствие и хватит тебе! Спасибо скажи, что со святым человеком душу свою поганую в божьей молитве очистила. И давай отсюда. И давай отсюда.

– Отдай!!! – Заорала Жанна. Старец, схватив её за волосы, выволок из хижины. И напоследок. Нет, не побил. Снова, так сильно, так больно, словно гвоздём в то же самое многострадальное место. Неугомонный!

– Святость повторением сильна! Молись грешница! Повторяй за мной!!! Жанна уползала через лесную чащобу, отшельник не отставал и продолжал своё святое дело.

– Когда и устанет, думала девушка. Разве можно так, на ходу, продолжала думать. И не сбросишь, ишь, оседлал, брыкаясь как лошадь, продолжала движение. Наконец, встретившееся на пути болото, прервало их тесный союз.

– Стой!!! Курва! Пёсья девка! Стой! Покайся!

– Дождись! – Сопела Жанна, перепрыгивая через кочки.

Утомлённый трудоёмким процессом монах, не сразу, но всё-таки отстал. Солнце склонялось к закату. Но вечер золотой ещё весь впереди. Дорога неизвестно куда, вела через трущобу. Теперь Жанне наверняка встретятся добрые люди. Они выведут её из леса. Окажут бескорыстную помощь. Скажут. Дитя! Ты заплутала. Ты оголодала. Ты плачешь, дитя. Кто тебя обидел? Кто этот злой человек, что обидел такое чистое, такое невинное создание? Ты не из нашей деревни, но всё равно, мы окажем тебе посильную помощь. Например, не надо ли тебе немного денег на обратный путь?

– Да! Надо! – Всхлипывала Жанна. – Обворовал старый козёл! А я так надеялась на этот дублон. На него бы мы купили с Жаном. И она представляла, что бы они купили, и у неё болело всё больше и больше. И всё было зря. И к маркизу обратно не попрёшься. Она уже не целка, хрена ему её трахать, еще посадит в подвал, со змеями, со скорпионами. Пропала молодость!!! Где я ещё найду такого маркиза.

Глава 3. Ужасы ночного леса

Стук топора на закате. Добрый дровосек, потихоньку заготавливал на зиму дрова. Если добрый лесник его поймает, то добрый маркиз отрубит браконьеру голову. Пойду на звуки топора, вдруг выведут из леса. Я должна всё-таки вернуться домой. А то Жан подумает, что мне понравилось. Что я порочная. Что на такой девушке лучше не жениться. Пусть сначала женится, а потом думает, что захочет. Вот он, дровосек.

– Добрый человек! Помогите беззащитной девушке. Я заблудилась. Я из ближайшего селения, иду из замка де ля Крюшон. Весь день иду, и не найду дорогу к дому.

Как обрадовался дровосек. Он сразу же заткнул топор за пояс. Он, добродушно улыбаясь, вынул из-за пояса верёвку.

– Давайте я вам помогу. Ну и дров вы нарубили.

– Дрова подождут. – Весело ответил крестьянин. – Сначала отведу тебя куда надо. Потом можно будет дровами заняться. Не всё ж дела.

– Какой добрый! – Подумала Жанна. – Ему не всё дела. Есть время и человеку помочь. Ах, настоящую доброту встретишь только среди нашего брата бедняка.

– Верёвочкой я тебя свяжу. Рот затыкать не стану. Здесь в лесу, кричи не кричи. Никто не услышит.

– Я же голая! – Барахталась Жанна в жёстких руках незнакомца. – Куда же он меня тащит? Неужто изнасилует. Кажется, уже и нечего насиловать. А всё равно, как-то неприятно. Ах, как болит.

Как корову на верёвке тащил её жилистый и тощий незнакомец. Через бурелом навстречу неведомой судьбе.

– А ведь вполне может и убить. Увидит, что денег у меня нет. Убедится, что я уже не девушка. Разгневается. И убьёт. Лучше бы маркиз убил. Всё бы благороднее.

– Вот и полянка. – Смеялся разбойник. – Смотри сколько нас тут. Все тебя ждём. Ты и не догадывалась, что мы тебя ждём. Ох, о многом ты сейчас догадаешься. На поляне вокруг костра сидела целая толпа. Жанне сначала почудилось, что цыгане. Нет, только один, смуглый и волосатый, как цыган. Другие, с клеймами на лбу, обнаженные по пояс, испещрённые шрамами и рубцами от побоев. Все лица обратились к ней. Громкий смех, дружное веселье овладело всей ватагой.

– По очереди! – Громким голосом приказал вожак стаи. **СНАЧАЛ Я АТАМАН ПРОБОВАТЬ БУДУ.**

– Пробовать будет?! Неужто людоеды?! Неужто съедят?! Жанна билась в жестоких объятиях страшного злодея.

– Не бойся. Тебе, наверное, это в первый раз. Не бойся. Тебя должно хватить нам на ночь. А потом уже можешь бояться. К утру, мы устанем. Перепробуем тебя по несколько раз. Удачная у нас сегодня добыча.

Разбойник отнёс её в шалаш. Развязал, всё равно, куда же она убежит. Боже, какой большой, огромный и красный как стручок перца. Ноги Жанне атаман так прижал к голове, что кажется, сломал ей позвоночник. Ух!!! Поршень вошел до упора. Заработала машина. Засопел мужчина. Жанна подвывала на всякий случай, чтоб поверил, что он у неё первый, чтоб потом не бил. Чтоб... чтоб его черти разорвали. Разорвёт ведь меня.

Обошлось... У Жанны опять обошлось. И весь час, когда с нею забавлялся атаман, обошлось. И после захода солнца, когда ею занялся тот самый, жилистый и тощий, что поймал её в лесу. Разнообразная ночь. Взошла луна. Разбойники, ожидающие своей очереди, пили вино и обсуждали, как они её будут и что они с ней сделают. Разбойники, которые уже сделали с нею всё, что хотели, делились впечатлениями и сравнивали её с другими своими подругами. Сравнения, надо сказать, были в основном лестными для Жанны.

Немного тощая. Неумелая ещё. Но какая у неёГорячая, свежая, аппетитная. Сразу чувствуется. Целка. Нам мужики сегодня повезло. До подъёма солнца успели все по второму разу. Атаман благородно уступил свою очередь.

– Что я там второй раз не видел. Работайте удалцы-разбойники. Не каждый день свежати́на попадается.

– Попалась. – Думала Жанна. – Ох, как попалась. Говорят, что от этого не умирают. Мало ли что говорят. Ещё дюжина другая таких мужиков, а там глядишь, и умирать начну. Я уже и не чувствую, чего они там делают. Вот этот вот, новый, а может быть, уже был, ну чего он, ну чего он старается? Ничего там нет. Что было, то сплыло. Маркизу досталось. Монах подтибрил. А уж ваш атаман, уж он то постарался. Остаточки подчистил. С Жаном теперь не хочется. Хочется отдохнуть. В монастырь пойти? Нет. Если там опять такой монах. Утоплюсь!!! Ну, давай, давай, заканчивай. Кончил. Вот чёрт, опять начинает.

Очередь всё не кончалась. Взошло солнце. Варили на костре кашу. ОНИ устали. Ходили в кусты, долго вздыхали. Будь они прокляты, эти женщины. Вечно нас, разбойников заездят. А ведь сегодня ещё на разбой.

– У разбойника должны быть твёрдые руки, зоркий глаз. И НИКАКИХ БАБ!!! В рабочее время. Атаман сказал, как отрезал. Все согласились. Все поняли, что женщины, это зло. Убьём её и или просто прогоним? Прогоним, ещё стражников на нас наведёт. Давайте лучше, в болоте её утопим.

– Нет! Будем добрыми. О нас, разбойниках, ходит слух, будто мы и такие и сякие и раз-этакие. Будем не такими. Вот ты вот. Ты её поймал. Ты её и выпустишь. Отведи её на ту дорогу, ну сам знаешь. На ту самую отведи. И там выпусти.

– Правильно! – Зашумели разбойники. – Чего, в самом деле. Пусть себе идёт. По той самой дороге.

– А всё-таки они по-своему добрые. Не убили. Не ограбили. Отпустят. Дорогу укажут! Живу. Ах, если б ещё денег. Хоть немного денег дали. Я ведь так старалась. Но спросить Жанна побоялась. Разбойники, она слышала, не дают. Разбойники берут.

– Пошли, девка! Тощий тип, его Антуаном звали, опять накинул на неё веревку, потащил как корову. Да быстрее, быстрее. Из-за тебя всю ночь не спали. Здоровье может быть потеряли. Кто тебя знает, может какая больная. Может ты КОЛДУНЬЯ?!

– Ох. Этого Жанне не хотелось. Если я колдунья, он меня непременно на дорогу не выведет. Он меня на суку повесит. Скажет, что я в ворону превратилась и улетела. – Дяденька! Какая ж я колдунья?! – Завыла в голос.

– Гы. Это я шутю. Ты не колдунья, ты Разбойник сказал очень неприличное слово и дёрнул за веревку. Жанне приходилось бежать. Дорога была всё хуже и хуже. Да никакой дороги и не было. Лес, бурелом и где-то ухала сова.

– Уххх! Жанна. Плохххх твои дела!

– Сама знаю. А чего делать то? Дяденька не надо. Не дёргайте так. Голова оторвётся. Разбойник иронически почему-то на неё посмотрел.

– Верно. Тебе ещё идти и идти. Голова тебе понадобится. Не болит головка-то? И вдруг стукнул по голове. Просто так. Но очень больно.

– Если б я знала. Я б у тебя ночью. Я бы с корнем бы откусила. Лежал бы сейчас, кровью бы заливался. Знал бы как честных девушек бить по голове. Получил удовольствие и это твоё спасибо? Вот кусты какие-то пошли. Вот опять бурелом.

– Уфф. – Вздохнул с облегчением разбойник. Вывел. Дальше сама пойдёшь. И иди и иди. И быстро иди. Чтоб глаза мои тебя не видели! Развратница!!! Прохиндейка!!! Ходят тут такие по лесу, нас от работы отвлекают. Может там купеческий караван по лесу идёт. Может еврей-меняла со здоровенным кошельком хромота где. Если мы его пропустим. КТО БУДЕТ ВИНОВАТ??!!

– Ушла. Ушла. Ушла. – Жанна всё поняла. Жанна побежала по незнакомой дороге. Антуан запустил ей вслед здоровенный комок грязи, но не попал. Хотел было бросить второй, передумал. Плюнул и пошел обратно. На разбой, на кровавое злодейство со своими страшными товарищами.

Глава 4. Где найдёшь, где потеряешь

Дорога оказалась так себе. Плохая дорога. Деревья, где повалены, где с корнем вырваны и на обочину свалены. Где рытвина, где яма, как тут люди по ней пробираются? И что это за дорога такая? Жанна о такой не слышала. К замку какому, к городу или скорей к какой-нибудь захудалой деревне. Домой я сегодня не попаду. Ничего, куда-нибудь да приду. А там спрошу настоящую дорогу к моей родной деревне. Где б найти, хоть тряпочку, хоть лоскуток. Ведь опять голая иду. Ведь люди встретят, засмеют. Давно ли утро было, скоро и полдень будет. Каши мне бандиты не дали. Да я, не будь душой, вылизала пустой котёл, немного подъелась. Есть уже хочется. Дублон ты мой дублон. Золото ты моё, никогда тебя в жизни не видала. Разок в руках подержала. Как ты мне согревало. Где то мой Жан. Небось, ждёт. Спросит, что из замка принесла? Что отвечу? Если уже беременная, скажу, пузо принесла. Будем вместе растить, вырастет разбойником и нас обоих порешит. Далеко ещё идти? По обочине дороги, за деревьями белели кости, Жанна не приглядывалась. Кости как кости, чьи только непонятно. Вот одна, вроде лошадиная, вон та помельче, чья бы? А вон там, уж не череп ли белеется? Так же вот разбойники застигли в пути. Ограбили и столкнули с дороги. Хорошо, если мужик не с нашей деревни. Хорошую же дорожку мне разбойники сосватали. Шутники. Но что там за деревьями? Неужто замок?!

Но это был не замок де Ла-Крюшон. Из-за деревьев высились могучие стены совершенно незнакомого замка. И не слыхала о таком замке у нас в лесу. И какой сеньор здесь живет? С кого берёт дань. Нет земли без сеньора. Но вроде кроме нашего маркиза, в наших местах и нет никого. Наш бы маркиз и не позволил бы. А вдруг без позволения? А вдруг. Возьмёт. Поймает. И закабалит. Скажет, слишком у хорошего сеньора служила. Послужи-ка у меня. Барщина семь дней в неделю. Оброк маслом и сыром, молоком и яйцами, курицами и утями.

А уж право первой ночи. Это уж святое. Эх, опоздал сеньор, я своё уже отслужила. А курей и утей наш маркиз давно уже сам съел.

У ворот замка стояла стража. Вполне нормальные издалека глядя, вроде даже не злые дяденьки. Но все равно, боязно. Я ж голышом.

Жанна пригляделась. На лугу женщина пасла корову. Пожилая, очень симпатичная старушка.

– Бабушка. Можно вас попросить?

– Доченька! Чего ж ты без одежды-то по лесу шляешься? Вдруг какой сарацин или наш, местный. Все они мужики одинаковы. Все падки на сладкое.

– Ох, вы правы, бабушка. Уж до чего падки. Ууу, противные. Мне б до дому бы дойти. Меня мой Жан ждёт. А я всё по лесу плутаю.

– Подождёт твой Жан. Передохни с дороги. Я тебя накормлю, какой никакой одеждой снабжу. Пойдём со мной.

– А в замке ничего? В замке не обидют? – Что ты?! – Засмеялась старуха. – Наш господин, добрейшей души... Добрый очень. Ты очень кстати. Время обеденное. Время принимать гостей. Прямо и не знаем, а тут ты пожаловала. Ну, до чего кстати, до чего кстати.

Бывают в жизни чудеса, думала Жанна. Не всё на зле да на корысти. Бывают добрые гостеприимные сеньоры. У них и слуги то совсем не такие. У них и слуги другие. Вот как старушка на меня смотрит. Словно ждала.

– Пойдём, девочка, пойдём. Ждёт, уже заждался. В замке раздался какой-то непонятный шум. Видимо сеньор гневался. Видимо обед. Я бы с удовольствием сейчас пообедала, думала Жанна, входя в ворота замка. Стражники весело приветствовали старуху. За что-то её хвалили. Корову увели, наверное, подоить. Жанна вошла в огромный зал, за огромным столом сидел – восседал огромнейший страшнейший дракон и почёсывал хвостом одну из своих трех голов.

– Ну? Сколько тебя ждать? Привела обед? Почему сегодня только из одного блюда?

– Ах, сынок! – Возопила старуха, очевидно мать дракона. Да где ж их теперь ловить?! Да перевёлся народ, всё в бегах, в деревнях ни души. Три раза стражу посылали, если б эта дурища сама не пришла. Так ведь сегодня и голодным можно было остаться. Слетал бы сам, сынок, а? Традиция вроде, дракон летает, добывает себе пропитание. И от людей уважение, и я б старая на старости лет немного вздохнула. А то всё добывай, да добывай. ГОДА МОИ НЕ ТЕ!!!

– Ну ладно, мать. Ну чего в самом деле? – Дракон явно смутился. – При посторонних. Такие речи. Разве можно так.

– Да, какая ж она посторонняя? Она ж, сынок, вроде как обед. Переваришь её, не посторонняя будет. А твоя, плоть и кровь будет. Главное, тщательнее пережевывай. Главное, не подавись. Прошлый раз рыцарь ел, зуб сломал. Разве так можно?

– Так рыцарь же в латах был. Весь в броне, на коне. Конь, кстати, на второе пошел. Где, кстати, корова?

– Так раз уж девица забрела, корову мы на завтра пустим. На завтрак её можно, корову то. Не всё ж зараз есть!

Дракон внимательно, дракон плотоядно глядел на Жанну. Дракон изучал Жанну. Взвешивал взглядом, сколько она весит. Сколько костей. Сколько мяса. Мяса маловато. Ну жирненькая, там сзади и тут спереди. Ну ничего себе. Так, на один глоток. Эдак если взяться спереди, а потом сзади. Когда долго глядишь, в три головы глядишь, в шесть глаз глядишь, Такое насмотришь! Сам удивишься.

– Мамань? – Вдруг ляпнул дракон. – А если её того этого. Не есть. А совсем наоборот?

– Чего, сынок? – Не поняла мамаша.

– Не есть её. А ДО СЕБЯ ВОЗВЫСИТЬ.

Мамаше этот вариант неожиданно понравился.

Глава 5. Роковая встреча

Кто скачет, кто мчится дорогой лесной? В блестящих доспехах под полной луной. С копьём и со шлемом, и конь вороной. И каркает ворон в чащобе лесной. КАРРР. ДУРРРАК. Дома ночью надо сидеть. Кто-нибудь да скачет. Покойной Жанне он уже не поможет. Ей никто уже не поможет. А если кусты у дороги шевелятся, то это, наверное, оголодалый волк. Рыцарь волков не боится, а волк с голодухи тоже рыцаря не испугается. То-то будет потеха. Я, лично, ставлю на волка.

– Мессир! Помогите несчастной девушке. Меня обидели злодеи!

Неужели ты, Жанна?!

– Кто тебя обидел, дитя моё?

Рыцарь остановился. Рыцарь откинул забрало шлема. Оо! Какое прекрасное лицо предстало взору измученной девушки. Сияние озаряло небесно прекрасные черты. Строгий взгляд очаровательного блондина пронзил ей душу.

– Ох! Мне б такого сеньора. Он так на меня смотрит. ОН ДОБРЫЙ.

– Так кто же тебя обидел?

Жанна затруднилась с ответом. Их было так много. Я уже сбилась со счёта. И потом сеньор рыцарь может спросить. Что же я не убила себя после первого, нет, первое не в счет, после второго покушения на мою честь? Нет, отшельника тоже можно пропустить, отшельники не в счет. Святые люди, пусть подавятся. Но после третьего, постыдного третьего. И массового надругательства?! Как я могла?! Оо, как я могла. До замка ещё доползла, дракону дала. Бесстыдница. Теперь я понимаю, как я низко пала. Этот рыцарь пробудил во мне лучшие чувства. Совру. Вдруг поверит. Оо, мессир! Наш сеньор маркиз де Ла-Крюшон воспользовался правом

первой ночи. Понимаю, это его право. Но мне так больно, мне так стыдно. Боюсь сказать вам страшную правду.

Что я несую? Ведь в подвал посадят. Ведь скорпионами затравят. ЗАЖИВО ЗАМУРУЮТ!!!

– Я этого не говорила. Я этого не говорила. Не слушайте меня рыцарь! Я безумная. Я из дома сбежала и и и и Ик.

– Слово сказано, дитя моё. Я знаю твоего сеньора. И знаю его постыдную тайну. Несчастный ребёнок. Тебе было очень больно, дитя моё? Не бойся, говори. Все твои муки позади. Впереди ждёт тебя, райское блаженство.

Почему рыцарь сказал эту фразу так убедительно. Так волнующе, даже со слезой в голосе. МОЖЕТ БЫТЬ ОН – СВЯТОЙ?! Это уже Жанна думает. Но я тоже подумываю, тут не без святости, ох, не без святости. Встретить святого на ночной дороге, в старинной Франции самое возможное дело. На носу очередной крестовый поход. Столько святых на дорогах, столько святых. Нам такое и не снилось.

– Я отомщу за твою поруганную честь. Я вызову де Ла-Крюшона на поединок. Он не захочет драться, жалкий трус.

– Оо, я боюсь, сир, что он будет драться слишком хорошо. Поберегите себя, сир. Не вызывайте маркиза. Я уже как-нибудь уж. Мне уж всё равно.

– Оо. Твоя скромность украшает тебя, девушка. Слёзы на твоих щеках блестят как алмазы. За каждую твою слезу, злой маркиз заплатит хорошим ударом моего копья. А боль твоей поруганной добродетели искупит удар моего молодецкого меча.

– Что это за рыцарь такой?! Сумасшедший какой-то совершенно рыцарь. Неужели я такая красивая, что за меня можно драться с маркизом де Ла-Крюшоном. Если так, надо с Жаном не спешить. Надо поискать жениха из хорошей состоятельной семьи. Впрочем. Может рыцарь всё-таки шутит? Я такая растрепанная. После навозной кучи пахну я не очень аппетитно. Даже разбойники бы, уж, на что народ неприхотливый, даже разбойники бы не соблазнились бы.

Но рыцарь мощной рукой поднял Жанну в воздух и посадил на коня. Конь помчался по ночной дороге. Приближался рассвет. Не за горами замок де Ла-Крюшон. Там рыцаря убьют, а Жанну посадят на кол. Там ждёт её позорная смерть. А может быть, но может быть? Первые лучи солнечного света озарили лицо загадочного незнакомца. Он весь светился, он весь сиял. Не нимб ли вокруг его прекрасной головы? Не прячет ли он крылья под рыцарским плащом. Жанна прижалась к его могучей спине. Как огнем пышет молодецкая кровь богатыря. Он сразит не одного, сотню маркизов де Ла-Крюшон. Его дело правое, он таких дел в замке натворит. Наверное, станет нашим новым сеньором, думала Жанна. И счастье переполняло её измученное сердечко. Вот уже и показались стены замка. Рыцарь ссадил Жанну на землю. Успею ударить. Думала она. Но глаза не могли оторваться от обольстительного сеньора. Какой пронизывающий взор.

– Ты любишь меня, дитя моё?

– О, да! О, да, сеньор. Я полюбила вас с первого взгляда. О, не ходите на этот страшный поединок. Даже если маркиз вас ранит, я этого не переживу.

– Ты будешь вспоминать меня, дитя. И чтоб ты запомнила меня, моя крошка. Иди ко мне.

Как заколдованная Жанна подошла вплотную к всаднику. Как блестит кольчуга. Конь покосился на Жанну любопытным глазом. Не гляди на меня конь, я сама не своя. Теплая рука незнакомца ласково, но повелительно привлекла Жанну к себе. Рыцарь откинул кольчугу. О, как могуч, как прекрасен он и тут. Могучий, совершенно готовый к бою. Наклоняет головку Жанны. Она, как ни странно, ни с маркизом, ни с разбойниками этого не пробовала. Но она с восторгом берет, прикасается пересохшими от волнения губами. И уже не может издать ни звука. И уже чувствует, что началась для неё новая жизнь. И не больно, и так интересно, так интересно. Это итальянская любовь, рыцарь научит меня красивой южной любви. Не будет

тебе этого Жан, не заслуживаешь ты этого. Ох, какой огромный. Но я возьму его весь. Жаль, что нельзя его там оставить. Рыцарь убедил Жанну, что она может оставить там даже очень много. Не подавиться бы. ГЛОТАЮ!!! Ооо, мой повелитель, я на всё для тебя готова.

– Теперь я иду в бой за тебя, Жанна. Поцелуй на прощанье.

Искренним горячим поцелуем впились Жанна в чресла прельстительного рыцаря. Тот захохотал и пришпорил коня. Громко заржал конь, застучали копыта по мосту через ров.

– Маркиз! Маркиз де Крюшон. **ВЫХОДИ НА БОЙ МАРКИЗ!**

Стража тщетно пыталась помешать рыцарю. Он тупым концом копья сбросил всех стражников в ров с водой. Замолотил копьём в ворота замка.

– Маркиз! Выходи! Выходи подлый трус!

В замке что-то зашумело. Казалось, затряслись стены, казалось, вот-вот рухнут башни. Маркиз, очевидно, проснулся, маркиз вот-вот выйдет. И ТОГДА...!!!

Жанна!!! Беги Жанна. Бедная дурочка. Жанна застыла на дороге. Ей отказали ноги. Она забыла, что по-прежнему голая, что маркиз сейчас увидит её. Конец. Конец её приключениям.

Со скрипом открылись ворота. В ночной рубашке, с волосами посыпанными пеплом. С зажженной свечой в руках из ворот замка вышел маркиз. В таком виде, что с ним случилось? Неужели он так испугался доброго рыцаря? Раскаялся, хочет попросить прощения. И готов начать новую жизнь.

– ТЫ ЗА МНОЙ?! – Голосом мрачным как его самое мрачное подземелье спросил маркиз. – Дай мне время раскаяться. Дай мне возможность начать новую жизнь. Я искуплю все свои грехи. Я отдам все свои сокровища бедным. Буду весь день молиться. А ночью, а ночью... я...

Маркиз не успел сказать, что он будет делать ночью. С хохотом могучий рыцарь схватил его за волосы. Жанна увидела, что рыцарь растёт на глазах. Вот он уже выше стен замка. Он поднял маркиза высоко над землёй и тот беспомощно барахтается в воздухе.

– Святой Георгий! Не иначе как Святой Георгий! И я приобщилась к Святости его.

– Поздно де Ла-Крюшон! Пойдём со мной. Я ДАВНО ТЕБЯ ЖДАЛ. Пришлось самому за тобой явиться. Всё кончено. Дрожишь ты де Ла-Крюшон? Скоро согреешься.

С этими словами рыцарь претерпел чудесные перемены. Вспыхнул багровым пламенем плащ, заржал, извергая клубы дыма, вороной конь. У рыцаря отросли рога, изо рта появились клыки. Ни дать, ни взять, кабан, дикий лесной вепрь. Глаза метнули столбы огненных искр.

– Полетели!!! Поистине сатанинским смехом захохотал богатырь.

Но Жанна и так уже догадалась. Жанна побоялась и креститься. Жанна только подумала: И меня с собой тоже захватит. Нагрешила. Ох, нагрешила. Захватит и меня. Чтоб лишний раз на Землю не болтаться. На одной сковородке с де ля Крюшоном поджарит. Лестно то лестно. Простая крестьянка вместе с сеньором. Но, может быть, я бы и потерпела. Лет двадцать, я бы охотно потерпела. А потом глядишь, грехи бы отмолила. И глядишь, и в рай бы попала. Мама!!! Не надо меня туда!!!

И рыцарь с высоты обратил своё внимание на бедную девушку. Зубами схватив несчастного де Ла-Крюшона, он высоко задрал кольчугу. И со страшной высоты окатил струёй сильно пахнувшей влаги глупую девчонку. Та едва не захлебнулась. Какой запах, как ни странно, приятный запах. Что-то такое восточное, какой-то колдовской пьянящий аромат. Но стражникам, на которых тоже попали струи мочи, не так повезло. Они вспыхнули как факелы. Со страшными криками они снова нырнули в воды рва. Но это не помогло. От огня занялись и стены замка. Некому было тушить. Все бежали, паника охватила все окрестные леса. Птицы металась в небе, выли в лесу звери. Авадон поднимался всё выше. Не показалось ли Жанне, он помахал ей рукой в железной перчатке. Вспыхнул белым пламенем и исчез. Девушка бежала через лес. Она не знала куда бежать. Она почти сошла с ума. Мокрые слипшиеся волосы закрывали ей глаза. Ноги подгибались. Впереди беспросветность. Я ПРОКЛЯТА.

Глава 6. Сарацины

Ах, на юге зреют апельсины. И маслины, в общем неплохи.

В эту ночь решили сарацины перейти границу у реки.

Забыв уроки Карла Великого. Презрев все земные и божеские предписания. Да что с этих неверных возьмёшь. Не за горами последний и решающий. Вот-вот Фердинанд возьмёт да и родится, а за ним и Изабелла. А ЗА НИМИ И РЕКОНКИСТА!! И всё будет хорошо, а для Колумба даже ещё лучше. Но пока, мрак средневековья. Но пока отряд берберов-авантюристов, этих с позволения сказать Алмохадов-Алморавидов, тьфу, даже язык сломаешь и всё равно соврёшь. Всё равно, нет правды, вообще её нет, а исторической и подавно. Прут бандиты среди ночи, кто их знает, может и берберы. Уж больно не блондины. Лица не французской национальности. Испуганный серв бросается в чащу леса. Спасает жену, детей и прочее имущество. Тщетно! Вот уже он ограблен, изувечен, уведён в рабство, обесцелены его жена и дочь. Лить им слёзы в гаремах какого-нибудь североафриканского шейха.

– Хусейн. Этот барашек был недостаточно жирным.

– Да. Господин. Да и жена хозяина была недостаточно жирной. Проклятая страна неверных. Ни баранов тут, ни женщин. Зря мы сюда забрались.

– Не брюзжи, Абдаллах. Аллах даст, будут бараны, будут и новые женщины. На крупные замки мы не станем нападать. Большие города тоже обойдём стороной. Но если маленький город, если хороший, не очень защищенный замок, тогда...

– МЫ НИЧЕГО НЕ БОИМСЯ, ГОСПОДИН!!!

– Вот именно.

Скачут в ночи. Погиб маркиз де Ла-Крюшон. Крупное феодальное рыцарство готовится к очередному крестовому походу. Проснись рыцарь!!! По твоей земле скачут иноверцы, грабят твоих же сервов. А ведь это твоё священное право.

– Не пора ли нам, Абдаллах, на корабль? Вроде и погоня за нами. Вроде нас и не боятся.

– Хозяин корабля сказал, что возьмёт нас обратно, только если мы загрузим его трюмы серебром, парчой и драгоценными камнями.

– А где ты видел здесь, Хасан, золото и драгоценные камни? Здесь только нищие и вшивые сервы и их голодные жены. Даже в рабы не годятся. Все тощие как скелеты, хилые, как привидения.

– Не надо ночью о привидениях, Абдаллах. Плохие тут места. Нехорошая страна Франция. Дикая и некультурная. Говорят тут масса привидений. Некоторые даже людоеды.

– Не может христианское привидение съесть истинно правоверного мусульманина. НЕ ПОСМЕЕТ.

– Правильно, Ахмат, не посмеет. Ай! Что там за деревьями. Белое. Двигается. Их много!!!

– Это монахи, Хусейн. Здесь монастырь, у них церковная служба. Молятся.

– А что, Абдаллах? Молодой монах. Молодой, здоровый, выносливый. Загрузить весь корабль, продать где-нибудь в Алжире или в Тунисе.

– Правильно!! Окружай их! Хватай, вяжи! Аллах с нами! В Александрии нам хорошо заплатят.

И была ночь, и было утро.

Пиратский корабль загружен до того, что осел, сильный шторм глядишь и затонет. Но для несчастных пленников смерть в морской пучине, не самая худшая судьба. Рабство на галерах, или работа до изнеможения на жестокого хозяина. Заставят принять ислам. А это для монаха страшнее смерти. Попадёшь в ад, а там доказывай, что ты не хотел, что тебя заставили. Плачут жены и дочери несчастных крестьян. Им судьба хуже смерти. В наложницы в проклятом гареме. ЭТО ЕСЛИ ПОВЕЗЁТ. Если ты понравишься хозяину.

– А вдруг не понравлюсь?! – Думает каждая вторая.

Зато пираты ни о чём не думают. Зато пираты довольны походом и думают о барышах. Думают о новых походах. Уже не в нищую Францию.

– Смотри Абдулла. Какой симпатичный молодой монах. Очень симпатичный. Ты хватай его за ноги. Ты держи за руки. Потом поменяемся. Надо отдохнуть, надо повеселиться. Будет кричать, зажимай ему рот.

Бесстыдники! Настоящий мусульманин никогда себе такого не позволит. Страшный грех. ААААА!!!!

Бедный мальчик. Злые пираты надругались над твоей беспомощностью. Другие монахи роптали, молились и надеялись, что до них очередь не дойдёт.

– Красивый мальчишка, Ахмед.

– Мы дорого его продадим, Абдаллах.

– А пока плывём, почему б нам ещё раз его не приласкать. День сегодня такой. Душа хочет любви. Ты ещё не устал?

Если бы не хозяин корабля, мальчишке пришёл бы конец.

– Не портите мне товар, шайтаны. Помните, я в доле. Взыщу с вас за убытки. Мальчишка, марш в трюм! И сиди там, не высовывайся.

– Земля! Земля! – Закричал с мачты корабля дозорный. Корабль прибывал в Александрию. Невольников ждал невольничий рынок. И позорное рабство.

– Хозяин! Позвольте мне попрощаться с товарищами. – Иди, иди, неверный. Иди, молодой ишак. Твой друг на сегодняшний вечер это я. А завтра я тебя продам на рынке. Тебя купит другой достойный мусульманин. И может быть ОН С ТОБОЙ ТОЖЕ ЗАХОЧЕТ ПОДРУЖИТЬСЯ.

Порочный и развращённый капитан корабля вёл на верёвке молодого монаха. Он выторговал его у пиратов как свою долю. Продам повыгоднее, а сегодня вечером, кто мешает мне хорошо отдохнуть. Узкие улочки Александрии вывели их к дому капитана. Там юного монаха ждала невесёлая участь. Капитан весело провёл ночь. Он ел, пил, хотя Коран запрещает пить вино. Он предался постыднейшему пороку, если у злодея есть гарем, то жены гарема должны рыдать о падении своего мужа. А как рыдал наш монашек. Первые два, три раза очень рыдал. Потом молчал, что-то шептал. По-французски, конечно, и капитан не узнал, что он такое шептал.

– Проклятый боров. Подлая свинья. Ты сделал мне больно. Рано или поздно. Тебе будет ещё больнее.

Все жертвы шепчут примерно такое же. Редко кому удаётся отомстить своим мучителям. И была ночь, и было утро. И был рыночный базар.

– Я семейный человек. – Говорил покупатель. Зачем мне красивый мальчик. Жены могут меня НЕПРАВИЛЬНО ПОНЯТЬ.

– В хорошем гареме, говорил продавец. А у тебя, почтеннейший покупатель, безусловно, хороший гарем. В хорошем гареме красивый мальчик может пригодиться. – И он с хихиканьем о чем-то прошептал на ухо купцу-покупателю.

Тот громко заржал как лошадь. Совет подлеца капитана ему очень понравился. Юноша был куплен, за сколько-то там динаров. На всякий случай связан, посажен на осла. Караван, с которым отбывал его новый хозяин, отправился от базарной площади. Впереди был дальний путь. Что ждало в конце? Кто знает. Сказал бы, знает только Аллах. Но Аллах не заботится о судьбах неверных, предоставляя это делу шайтану.

Глава 7. В гареме у купца Калум-бека

– Ах! Какой красавчик! – Шептали жены Калум-бека. – Неужели он будет прислуживать нам в гареме?! Это было бы слишком хорошо. Не верится, чтобы наш Калум-бек сделал бы нам такой подарок.

– Погляди на этого юношу, старшая жена, с ухмылкой произнёс Калум-бек. – Дня через два-три я пришлю его в гарем. Он будет вам прислуживать!

– Ах! Какое счастье. Ах! Не может быть!

Юношу увели.

– Ах, как болит попа, думал несчастный. Какие красивые у купца жены. Вот счастливец. Может, кончились мои мучения. Меня ведут, наверное, в баню. Потом приоденут, потом накамут. Добрый купец не станет меня очень обижать.

– Сюда! – Приказал купец. И юношу ввели в какое-то помещение. Купец, покручивая в пальцах янтарные четки, присел в углу и стал ждать. Вопль из-за стены. Юноша догадался, ЗАЧЕМ ЕГО СЮДА ПРИВЕЛИ. Звуки борьбы, ну да где ему сладить с двумя здоровеннейшими лекарями. Сейчас ножи сделают своё чёрное дело.

– Красивенький юноша навсегда останется красивым. – Наслаждался злой урод, купец. У него никогда не вырастет борода. Он будет ухаживать за моими женами. Но в спальне моих жен хозяином буду Я и только Я!!!

Вопль. Вопль. Ещё один вопль. Длительное молчание. Или показалось Калум-беку смех из-за стены. Снова молчание и опять стоны. Да, это опять юноша. Он мучается, хорошо, что он мучается. Надо будет дать лекарям не один, а два таньга. Они хорошо сегодня поработают. Снова стоны. Однако сегодня они что-то долго возьятся. Хохот одного из лекарей. Плач несчастного пленника. Текут минута за минутой. Наконец, отворится дверь. Выходит мускулистый

главный лекарь. В руке он что-то прячет, Калум-бек догадывается что. Лекарь швыряет окровавленный комок за окно. Там уже ждут голодные собаки. В такие дни они приходят к стенам ужасного заведения лекаря и получают свою порцию МЯСА. С плачем выходит юный монах. Сзади его поддерживает помощник лекаря, ухмыляется, что-то шепчет монашку на ухо. Операция закончена. Несчастный юноша теперь на всю жизнь. ЕВНУХ. Презренный недочеловек. Ни мужчина, ни женщина. Посмешище в глазах людей. Калум-бек платит лекарю его заслуженные два таньга.

– У нас новый евнух! – Шепчет младшая жена старшей жене. Старшая жена уже знает. Старшая жена вздыхает. Наивная девочка, младшая жена. Она думает, что мой Калум-бек что-то сделает для своих жен. Калум-бек всегда делал и делает женам только гадости. Прислужит нам новый евнух! Как старый евнух, так и новый будет делать. Толку то от них, от евнухов. Что от моего Калум-бека, что от этого мальчика.

– Малыш, спросила всё-таки немного позднее главная жена. – У тебя будет много обязанностей. Ты справишься с ними?

Бедный монашек уже немного научился говорить по-арабски. Он грустно смотрел на свою повелительницу. Что мне ей сказать? Ишь, смотрит на меня. Как кошка на мышку! Как змея на маленького лягушонка. Как... Интересно, чего она на меня так смотрит? Она же знает, что я... Или она думает, что я не... Или не совсем не... И ХОЧЕТ ЭТО ПРОВЕРИТЬ?!!! Берегись монашек. В этот раз ты можешь попасть не под нож хирурга, а быть посажен в мешок и брошен в море. Я уже знаю их красивые восточные обычаи. Мне могут отрубить голову. Меня могут забить палками до смерти. Сослать на собачий остров, а там меня загрызут бродячие собаки. Какие красивые у жены Калум-бека груди.

Прошло два дня. Прошло даже три дня. Но рано или поздно будет и четвёртый. Калум-бек уехал по делам в провинцию. Он уезжал уверенный, что его гарем в надежных руках. Молодой евнух хорошо справляется с порученным ему делом. Жены мои ещё более погрустнели. Смотрят и на меня и на молоденького кастрата так укоризненно, так укоризненно. Ха-ха. Смотрите, смотрите. Ничего вы не высмотрите!

– Подойди-ка мне, слуга. – Сказала поздно вечером старшая жена. – Расскажи мне о себе, юный гяур. Как ты жил там у себя во Франкистане? Любил ли? Или, может быть, уже был женат?

– Я госпожа был послушником в монастыре. Общение с женщинами нам было запрещено нашей верой. А здесь же... Но вы сами знаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.